

27-772+3.07:31(470.323/324)»18/19»

СБОР СВЕДЕНИЙ О НАСЕЛЕНИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.: СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ

А.И. ДУДКА*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: dudka@bsu.edu.ru*

Прослежена эволюция учета населения на территории Курской губернии силами Духовной Консистории РПЦ и священнослужителей иных конфессий, Губернского Статистического Комитета и сотрудников других государственных органов в XIX в.

Ключевые слова: население; церковная статистика, Курский Губернский Статистический Комитет.

Петр I Указом от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» заложил основы ведения актов гражданского состояния в России¹

Следующей важной вехой в истории их документирования стал 1722 г., когда было установлено обязательное ведение метрических книг по приходам. До 1917 г. они сохраняли свое значение весьма надежного источника.

Важной фигурой признавался священник, который в метрических книгах регистрировал даты рождения и крещения младенцев, бракосочетания и смерти с целью – «ведать о количестве всего Российского государства людей рождающихся, и в брачное супружество совокупляющихся и умирающих»².

Решение об организации Статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и Губернских Статистических Комитетов под председательством гражданских губернаторов от 20 декабря 1834 г. положило начало истории возникновения и развития российской государственной статистики. Два года спустя, в 1836 г., был образован Курский Губернский Статистический Комитет. С этого времени он «осуществлял сбор сведений, проверял их, приводил в однообразный порядок, вносил их в таблицы по полученным от Статистического отделения министерства формам, составлял по сведениям точные описания губернии в целом или отдельно по некоторым отраслям хозяйства, промышленности и торговли»³. В 1842 г. была значительно расширена программа по статистической отчетности губерний и введены разделы по важнейшим областям экономической жизни: о развитии промышленности, сельского хозяйства и торговли, а также о населении.

Значительная часть требуемой информации Курскому Губернскому Статистическому Комитету поступала от Духовной Консистории. Их сотрудничество носило постоянный и достаточно систематический характер. Более того, имеются свидетельства зависимости деятельности органа светской власти от священнослужителей: 30 сентября 1844 г. чиновники писали: «Статистический Комитет неоднократно просил консисторию о доставлении статистических сведений, но не получив таковых по сие время имеет в производстве работ совершенную остановку»⁴.

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 4. С. 192.

² Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 58.

³ Сводный стагезегодник Курской области. Статистический сборник /Под ред. Ю.В. Донченко. Курск, 2002. С. 6.

⁴ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 20. Оп. 2. Д. 198. Л. 1–10б.

По данным Курской консистории, в 1841 г. общая численность жителей Курской губернии составила 1 558 273 чел., в 1842 г. – 1 549 904 чел., а в 1843 г. – 1 566 159 чел.⁵

Эти сведения конкретизирует информация офицеров Генерального штаба, обследовавших Курскую губернию в середине XIX в. Они сообщали: «...Жителей мужского пола считается 813 839, женского 837 555, обоюбого пола 1 651 394»; среди которых были 1 269 937 великорусов, 380 188 малороссиян и 1076 цыган, «а прочих иноплеменных едва ли наберется до 213 обоюбого пола душ»⁶.

Статистический Комитет Министерства Внутренних Дел в начале 1854 г. циркулярным письмом «О должном направлении действий Губернского Статистического Комитета» от 30 декабря 1853 г. № 190 за подписью министра внутренних дел генерал-адъютанта Д.Г. Бибикова определил порядок организации сбора и обработки статистических сведений в Губернском Статистическом Комитете; расходы на производство в комитете («не свыше 1000 р. в год»), порядок назначения членов и членов-корреспондентов и их обязанности. Основная цель деятельности нового органа заключалась в представлении «правительству полных и точных сведений о современном состоянии административно-статистических предметов в губернии»⁷.

Начальники губерний должны были действовать преимущественно через Губернские Статистические Комитеты, а в выписке из журнала Статистического Комитета от 5 декабря 1853 г. отмечалось, что «важнейшим пособием для начальников губерний к приобретению статистических сведений должны служить губернские правления, городская и земская полиция, а также другие местные управления»⁸. В состав Комитета входили: курский гражданский и военный губернаторы, а также «непременные члены» – губернский прокурор, губернский предводитель дворянства и председатель Казенной палаты. Им «предстояло озаботиться не о прибавлении новых предметов для собирания, а об указании средств к обработке уже поступающих материалов; собирание сведений возобновлять ежегодно, так, чтобы по всем предметам данные выражали современное их состояние»⁹.

Расширялись полномочия Комитета, в его состав вводились новые члены, представлявшие весьма важные сферы жизнедеятельности губернского общества. Членами-корреспондентами Курского Губернского Статистического Комитета стали «статский советник Звягинцев, полковник гвардии князь Барятинский, камер-юнкер Денисьев, курский городской голова Иванов, рыльский городской голова Аристархов и др.» Распоряжением курского архиепископа Илиодара в члены Губстаткома был назначен член Консистории протоиерей Петр Александров и управляющий Курской палатой государственных имуществ Григорий Колокольцев¹⁰.

В Циркуляре Статистического Комитета при Министерстве Внутренних Дел «О должном направлении действий Губернских Статистических Комитетов» № 190 от 30 декабря 1853 г., отмечалось: «Все статистические сведения, которые не принадлежат исключительно ни одному департаменту, должны быть собираемы непосредственно Комитетом. К числу такого рода сведений относятся: пространство земли с означением качества ее и употребления, народонаселение с показанием числа народа по вероисповеданиям, состоянием и полом, хозяйство и промышленность, народное образование и нравственность и т.д.»¹¹

Циркуляром Министерства внутренних дел от 26 мая 1854 г. «О назначении от разных ведомств в Статистический Комитет» определялись Члены комитета. 28 ап-

⁵ ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 198. Л. 3–6 об.

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи: Курская губерния. Т. 3, Ч. 3. СПб., 1850. С. 37.

⁷ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-10б.

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 1-1 об.

¹⁰ Там же. Л. 21-21 об.

¹¹ Там же. Д. 58. Л. 53.

реля 1855 г. в качестве членов-корреспондентов Курского Губернского Статистического Комитета были утверждены 19 человек.

В Курской губернии статистикой занимались Губернский Статистический Комитет и оценочно-статистический отдел Губернской земской управы. Губернский Статистический Комитет представлял государственную статистику, основанную на официальных донесениях и отчетах учреждений. Оценочно-статистический отдел представлял земскую статистику, базировавшуюся на обследованиях, переписях, опросах.

Курский Губернский Статистический Комитет публиковал собранные сведения о прошлом Курского края, в частности, «Памятные книжки Курской губернии». «Цель губернской памятной книжки вообще, состоит в том, чтобы познакомить читателей с предметами, заслуживающими в губернии особенного внимания. Предметы эти весьма разнородны; в круг их могут входить: географические и исторические очерки края, археологические изыскания, биографии замечательных людей, живших и действовавших в описываемом крае, достопримечательности края, статистические данные, основанные на официальных документах и наконец, для практического удобства местных жителей, адреса служащих в губернии лиц» – т.е. сведения весьма разнородного содержания. «Курская памятная книжка, представляя собою систематический сборник разнообразных сведений о губернии, может доставить материал для ученых, административных, хозяйственных и коммерческих соображений и служить путеводною нитью или указателем для разного рода справок. Кроме этой ближайшей цели, Курская памятная книжка имеет еще и отдаленную цель, а именно: она, как издание, время от времени возобновляемое, будет сокровищницею и хранилищем постоянно накапливающихся сведений о губернии, и со временем может служить материалом для истории и статистики государства»¹². Так, например, в сведениях о 10-й народной переписи по Курской губернии отмечалось наличие «мужского пола 860698, женского пола 855167, всего 1715 865 душ обоего пола»¹³.

Губерния относилась к великорусским, что подтверждалось следующими данными Памятной Книжки Курской губернии на 1860 год: «При сравнении цифры народонаселения православного обоего пола с народонаселением других вероисповеданий оказывается, что вообще по губернии, на 104 души народонаселения православного, приходится 1 единоведец»¹⁴. Их потребностям соответствовало следующее положение: «В городах Курской губернии на одно богослужбное здание, средним числом приходится 1047 душ, а в селениях 1975 душ. ...По сведениям, доставленным Курскою Духовною Консисториею, в губернии состояло в 1858 г. церквей каменных 400, деревянных 562, итого 962; в 1859 г. устроено вновь деревянных 2, а вместо ветхих деревянных, вновь каменным зданием 14. Таким образом, в настоящее время, церквей каменных 414, деревянных 550, а всего 964»¹⁵.

В середине XIX в. правительство опиралось в сборе сведений на православное духовенство, поскольку ввиду малочисленности прихожан других вероисповеданий священнослужители иных конфессий в Курской губернии отсутствовали, что подтверждается материалами той же «Памятной книжки Курской губернии»: «Духовенства католического, протестантского и магометанского в Курской губернии в настоящее время вовсе нет»¹⁶.

Ситуация стала меняться в 60-е годы, когда в 1863 году в Польше произошло крупное восстание, подавленное правящей властью. Часть из 45000 сосланных его участников поселили в Курской губернии под надзором жандармерии. Постепенно поляки стали обживать, покупать и строить дома, расположенные по улицам, ныне названными: Семёновская, Золотая, Марата. Так как католического храма в Курской

¹² Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. I-III.

¹³ Там же. С. 272.

¹⁴ Там же. С. 273.

¹⁵ Там же. С. 274.

¹⁶ Там же. С. 273.

губернии ещё не было, то первые богослужения проводились в частных домах Гриневских, Валевских, Гладковских. 15 июля 1864 г. католики попросили курского губернатора об учреждении их прихода и назначении священника. Министерство внутренних дел дало отказ (№ 1652 от 2 августа 1864 г.), мотивируя его тем, что в Курске проживает всего 80 католических семей, а для учреждения прихода необходимо насчитывать не менее 100 дворов.

Постепенно католический приход возрос до 3382 человек и в 1868 году он был зарегистрирован. В 1885 г. о. Георгий Мотузза был назначен в Курск настоятелем католического прихода. К этому времени в Курске проживало 1583, а в губернии – 3382 католика, что дало основание о. Георгию обратиться к губернским властям за разрешением на постройку храма, но получил его только в 1891 г.

Строительное отделение губернского правления рассмотрело проект и смету на постройку Курского римско-католического храма и утвердило их 4 июня 1891 г. приказом за № 610. Документы были направлены в канцелярию губернатора фон Вайля после того, как прошение о. Г. Мотуззы о постройке храма поддержала Могилёвская Архиепархия, а также не было возражений со стороны Курской Духовной Православной Консистории. 13 июля 1891 г. в МВД, отделение Департамента духовных дел по различным конфессиям и вероисповеданиям рассмотрело план, смету на постройку Курского римско-католического храма и дало согласие на его постройку. В 1896 году строительство костёла было завершено и 15 августа того же года, в торжество Успения Божией Матери (по григорианскому календарю) храм был освящён во имя Успения Божией Матери.

Однако вопрос учета курского населения далеко не всегда решался просто. Так, управляющий делами в сообщении в Центральный Статистический Комитет 1 июля 1879 г. отмечал: «...В последнее время стали чаще и чаще обнаруживаться в составляемых Комитетами таблицах по движению населения как отступления от установленных норм, так и необстоятельная сводка цифровых данных, и притом замечается сильное замедление в доставлении этого материала в Центральный Статистический Комитет». К числу наиболее важных недостатков, замеченных в сведениях о движении населения, он относил следующие: «1) Иноверцы нередко не распределяются по городам и уездам. А представляются общим итогом по губернии, иногда даже без разделения по исповеданиям. 2) В таблицах, относящихся до иноверцев, замечаются крупные пропуски, обнаруживающиеся в особенности в том случае, если сделать сопоставление данных за несколько лет. Так, например, в одном году показано 1000 родившихся или умерших каких-либо иноверцев, а в следующем году число их составляет лишь несколько десятков или даже иноверцы совсем не показываются»¹⁷. Управляющий делами Комитета указывал на «крупные ошибки и даже несообразности, происходящие от небрежности сводки ведомостей, служащих материалом для таблиц...» Центральный Статистический Комитет обращал особое внимание губернских комитетов на необходимость «самой тщательной сводки таблиц и своевременного доставления их». С целью получения наиболее полной и объективной информации Губернским Комитетам было предложено присылать (кроме готовых таблиц о движении населения) ведомости, на основании которых составлялись сами таблицы, а также описи к этим ведомостям «по прилагаемой форме – для православных, иноверцев в каждом уезде и городе по приходам, за исключением, впрочем, тех мест, где иноверцы не имеют своих приходов, как в некоторых Великороссийских губерниях; в этом случае опись должна быть составлена по городам и уездам»¹⁸.

Переписка между Центральным и Курским Губернским Статистическим Комитетом была интенсивной и охватывала различные вопросы содержания и координации работы. Министерство Внутренних Дел в осуществлении сбора статистических сведений взаимодействовало с Духовным ведомством на основе «правил и форм о

¹⁷ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 58. Л. 53.

¹⁸ Там же.

порядке доставления Центральным Статистическим Комитетом сведений от местного православного духовенства»¹⁹

Сотрудничество между светскими и церковными структурами осуществлялось на разных уровнях. Оно происходило на основе установленных законом правил, при этом стороны четко определили круг вопросов, в решении которых они взаимодействовали, а также обязанности сторон. По докладу Обер-Прокурора Святейшего Правительствующего Синода 4 ноября 1865 г. было принято следующее положение: «Духовные Консистории составляют из хранящихся в них церковных книг и актов и сообщают Губернским Статистическим Комитетам и прочим местам статистические сведения по Духовному ведомству, сообразно особым о том Указам Святейшего Синода», однако «всякие другие требования со стороны мест и лиц посторонних ведомств, относительно извлечения Консистории из церковных книг и актов и доставления к ним каких-либо особых статистических сведений, кроме предписанных Святейшим Синодом, оставались Консисториями без исполнения»²⁰.

Стремясь установить порядок в данной сфере отношений, Консистория выражала готовность оказывать содействие «Губернским Статистическим Комитетам и прочим местам, а также лицам, командируемым в губернии от Главных Управлений, в случае надобности извлечь какие-либо особые статистические сведения из хранящихся в Консистории церковных книг и актов», предлагая командировать в Консисторию «своих чиновников для извлечения потребных сведений в самой Консистории, в присутствии чиновников оной, обязанных наблюдать за сохранностью книг и актов». Со своей стороны, Секретарь Консистории обязан был оказывать содействие командируемым (например, «объяснять им способ составления, достоверность, полноту тех книг и актов, значение принятых для оных форм, предъявлять сделанные в Консистории, для представления высшему начальству, извлечения из церковных книг и актов, если таковые уже составлены и по содержанию своему могут быть нужны для командированного чиновника и т.п.»)²¹

Выражая готовность к сотрудничеству, Обер-Прокурор Святейшего Синода уведомлял Министра Внутренних Дел отношением от 12 мая за №2799, что «Святейший Синод, препроводив Епархиальным Преосвященным по экземпляру составленных Центральным Статистическим Комитетом форм ведомостей по этому предмету, поручил им, чтобы они вменили в обязанность духовенству своевременно доставлять, по принадлежности, требуемые сведения, согласно изъясненным в формах правилам», а также просил, чтобы Комитет, «по соглашению с гг. Благочинными, доставлял им ежегодно и своевременно необходимое количество печатных бланков сих ведомостей, для включения в оные приходскими священниками требуемых сведений, и затем, по получении их обратно от Благочинных на обязанности Комитета будет лежать дальнейшая разработка сих сведений»²². Консистория выражала просьбу только вносить в таблицы собранные сведения, но не обобщать их, полагая, что это лучше могли бы сделать сотрудники штата Статистического Комитета²³.

К выполнению полученных распоряжений священнослужители отнеслись с большой ответственностью. Так, 4 января 1868 г. Фатежский Благочинный Священник Григорий Гуленицкий выражал озабоченность тем, что «близится время представления статистических сведений, а печатных таблиц еще не получено» и просил далее Статистический Комитет «для 11 приходов моего округа выслать таблицы»²⁴. Такую же обеспокоенность проявлял и Благочинный священник Павел Зеленин, об-

¹⁹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 47.

²³ Там же. Л. 29-30.

²⁴ Там же. Л. 11.

ратившийся в Губернский Статистический Комитет с просьбой о высылке ему 30 экземпляров печатных таблиц²⁵.

Курский Губернский Статистический Комитет наладил взаимодействие в сборе сведений с римско-католическим и лютеранским священниками. 24 декабря 1866 г. курский губернатор А. Жедринской сообщал в Министерство Внутренних Дел: «Сведения о родившихся, умерших и вступивших в браки, по вероисповеданиям православным и единоверческому затребованы мною от православных приходских священников, сведения же эти о лицах римско-католического и лютеранского исповедания затребованы от местных римско-католического священника и лютеранского пастора»²⁶.

Однако в Государственном архиве Курской области о сотрудничестве с этими священнослужителями имеется значительно меньше сведений, чем о контактах с православными священниками, что, во многом объясняется незначительностью числа приверженцев других конфессий и малочисленностью их приходов.

Стремясь собрать наиболее полную информацию, губернатор привлек к данной работе чиновников полицейского ведомства, обязав, например, Курского Полицеймейстера и уездных исправников собрать сведения о раскольниках и о лицах иудейского и магометанского исповеданий²⁷.

Таким образом, имеющиеся источники свидетельствуют о том, что в Курской губернии документирование актов гражданского состояния не уходило из поля зрения государственных органов. Первоначально с этой задачей справлялись священнослужители Русской православной церкви в лице Духовных Консистерий, а с созданием структур российской государственной статистики они взяли на себя основную часть работы, не отказываясь от сотрудничества со священнослужителями.

COLLECTING DATA ABOUT POPULATION OF THE KURSK PROVINCE IN XIX CENTURY: COOPERATION OF STATE AND CHURCH

A.I. DUDKA

*Belgorod National Research
University*

e-mail: dudka@bsu.edu.ru

The evolution of civil registration in the XIXth century in the Kursk region was retraced by the Spiritual Consistory of the Russian Orthodox Church and other churches, The Statistics Committee of the Kursk Government and other state agencies.

Key words: population, church statistics, the Statistics Committee of the Kursk Government.

²⁵ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ Там же.